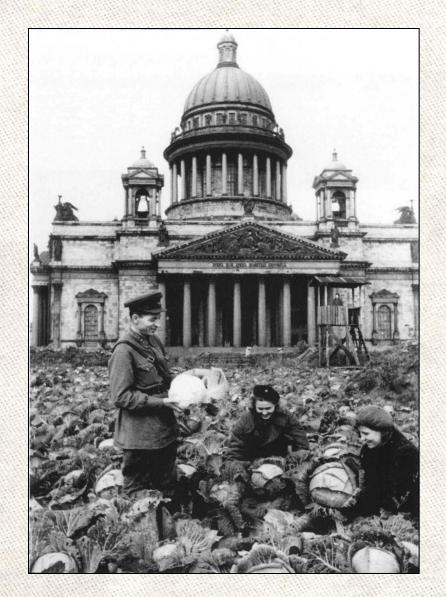
Всероссийский институт растениеводства имени Н.И. Вавилова (ВИР)

Создателем и бессменным руководителем расположенного в самом центре города Всесоюзного института растениеводства являлся академик Н. И. Вавилов.

При нём в рамках множества экспедиций по СССР и зарубежным странам была собрана основа уникальной коллекцией образцов культурных и дикорастущих растений.

Исаакиевская площадь вовремя блокады превратилась в капустное поле.

Американский журналист Джорджи Эйн Гейер в статье «900 дней самопожертвования», опубликованной в журнале «Интернэшнл уайлд лайф», спрашивает, почему ленинградские ученые за коллекцию заплатили жизнью: «Русский дух? Самопожертвование? Желание сохранить материальные ценности?»

Возможно, по нынешним временам их трудно понять, но они знали, что делали. Они берегли от сорокоградусной стужи и стай остервеневших крыс бесценное достояние государства - не имевшую себе равных в мире уникальную коллекцию культурных растений и их дикорастущих сородичей, насчитывающую более 200 000 драгоценных образцов.

В осажденном Ленинграде шла первая блокадная зима. Нормы хлеба были сокращены до невозможного: рабочим - по 250 граммов в сутки, остальным - 125 граммов. Люди умирали от истощения.

А в это время в темных холодных комнатах на Исаакиевской площади, в доме с забитыми досками окнами было полно еды. В коробках и мешках лежали десятки тонн семян, клубней картофеля.

Но сотрудники Всесоюзного института растениеводства (ВИР), которые работали и урывками спали рядом с этими запасами, были так же голодны и истощены, как и все ленинградцы. Они бредили едой, и все же никому из них даже не приходила в голову мысль съесть хотя бы горсточку зерен, чтобы спасти свою жизнь.

Весной 1941 года на Павловской опытной станции под Ленинградом сотрудники института, как обычно, высадили коллекцию картофеля. Часть образцов — уникальные, во всем мире таких больше не было: до экспедиций Н.И. Вавилова в Европе знали практически только один вид, некогда вывезенный из Чили. Словом, не картофель находился в Павловске, а невосстановимая,

Словом, не картофель находился в Павловске, а невосстановимая, неповторимая научная ценность. И в июне 1941 года ее надо было спасать точно так же, как надо было спасать картины в Эрмитаже и скульптуры на ленинградских площадях.

Только эта научная ценность была живая. Чтобы сохранить ее, с ней надо постоянно работать. Если клубням южноамериканского картофеля не устраивать долгой искусственной ночи, а в помещении, где зимой сложены клубни, не поддерживать температуру +2 градуса, если весной их не высадить в землю, — мировая научная ценность безвозвратно погибнет.

В первые месяцы войны научный сотрудник Абрам Яковлевич Камераз строил под Вырицей оборонительные укрепления. Раздвигал и задвигал шторки, устраивал клубням южноамериканского картофеля искусственную ночь.

Европейские сорта собирали в поле уже под сильным артиллерийским огнем. В сентябре Камераз ушел на фронт. Дело перешло в руки Ольги Александровны Воскресенской. Она из своей квартиры перебралась жить в подвал. Это была невысокая, худенькая женщина. Воспитанница детского дома, выпускница Ленинградского университета. В декабре Ольге Александровне пришлось подвал оставить: тяжело простудилась.

Зимой 1942 года работа сосредоточилась в руках Вадима Степановича Лехновича. Это было самое тяжелое время блокады. Питались молотой дурандой, жмыхом. Лакомством считалась разваренная кожа. Как-то целых четыре дня не выдавали хлеба. От своего дома до Исаакиевской площади, полтора часа в один конец, утром и вечером ежедневно, голодный Лехнович ходил топить подвал и проверять на дверях пломбы. От того, удержится ли ртуть в термометре на делении +2 градуса, зависела жизнь научного материала.

«Ходить было трудно, — говорит Лехнович. — Да, невыносимо трудно, вставать каждое утро, руками-ногами двигать... А не съесть коллекцию — трудно не было. Нисколько! Потому что съесть ее было невозможно. Дело своей жизни, дело жизни своих товарищей...»

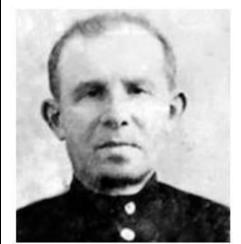

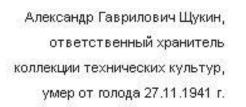
О.А. Воскресенская и В.С. Лехнович— хранители коллекции картофеля. Фото 1940 года

28 сотрудников института умерли от голода во время блокады, но коллекция института сохранилась.

От голода умер хранитель риса Дмитрий Сергеевич Иванов. В его рабочем кабинете остались тысячи пакетиков с зерном.

За своим письменным столом умер хранитель арахиса и масличных культур Александр Гаврилович Щукин. Разжали мертвые пальцы — на стол выпал пакет с миндалем. Щукин готовил дублет коллекции, надеясь самолетом переправить его на Большую землю.

Дмитрий Сергеевич Иванов, ответственный хранитель коллекции риса, умер от голода в январе 1942-го

Когда о подвиге советских ученых появились первые публикации в СССР, на Западе долго не могли поверить, что такое возможно.

Спустя полвека на Исаакиевской площади в здании Института растениеводства появилась необычная мемориальная доска. На ней золотыми буквами выбито: "Ученым Института, героически сохранившим мировую коллекцию семян в годы блокады Ленинграда".

861 **XUBBLE** 3 HANTE что с этой земли мы уйти не хотели M HE YUNN МЫ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ Y TEMHON HEBЫ погибли MIL HTOE MAN